

УДК 343.214

DOI: 10.34670/AR.2022.26.86.038

Понятие и правовая природа института возмещения вреда, причиненного в результате совершения преступления

Коробкин Алексей Викторович

Кандидат юридических наук, старший преподаватель,
кафедра уголовного права,
Академия Федеральной службы исполнения наказаний России,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Сенная, 1;
e-mail: alexx151@yandex.ru

Бутенко Татьяна Павловна

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой уголовного права,
Амурский государственный университет,
675027, Российская Федерация, Благовещенск, Игнатьевское ш., 21;
e-mail: butanya1979@yandex.ru

Аннотация

В последние годы в юридической литературе и правоприменительной практике происходит актуализация интереса исследователей к проблеме возмещения вреда, причиненного в результате совершения преступления. Высказываемые в литературе точки зрения об отраслевой принадлежности указанного института весьма различны. В статье анализируется аргументация разных авторов о гражданской правовой, гражданской процессуальной, уголовно-правовой, уголовно-процессуальной или же межотраслевой (комплексной) правовой природе данного института. Делается вывод, что возмещение вреда является сложным межотраслевым институтом, проявляющим специфические узкоотраслевые свойства компенсационно-восстановительного механизма, нормы которого определяют размеры материальной или иной компенсации потерпевшему, процедуру ее осуществления, изменение объема прав и обязанностей участников уголовно-правовых отношений при наличии факта компенсации причиненного вреда. В рамках конкретной отрасли права понятие возмещения вреда наполняется соответствующим содержанием, которое образуют нормы права, регулирующие круг специфических общественных отношений, в связи с чем понятие возмещения вреда формирует именно отраслевой и самостоятельный с точки зрения задач и предмета правового регулирования институт.

Для цитирования в научных исследованиях

Коробкин А.В., Бутенко Т.П. Понятие и правовая природа института возмещения вреда, причиненного в результате совершения преступления // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 3А. С. 174-179. DOI: 10.34670/AR.2022.26.86.038

Ключевые слова

Возмещение вреда, причиненного преступлением; возмещение ущерба, уголовная ответственность и наказание, право, преступление.

Введение

Рассматривая институт возмещения вреда, причиненного преступлением, следует подчеркнуть его межотраслевой характер, поскольку составляющие данный институт нормы содержатся в гражданском, уголовном, уголовно-процессуальном законодательстве. В каждой из указанных сфер правового регулирования возникают свои специфичные вопросы, связанные с возмещением вреда. В частности, для уголовного права данные вопросы лежат в плоскости юридических и функциональных особенностей возмещения ущерба и иного заглаживания вреда, причиненного преступлением.

Основная часть

Исследование возмещения вреда в уголовном праве не является новым [Сумачев, 2003; Астемиров, Кукса, Назаров, 1969; Мазалов, Савицкий, 1977; Лакеев, 1994; Бондаренко, 1995; Малеин, 2001; Ключин, 2006]. Все многообразие позиций о возмещении вреда в уголовном праве условно можно разделить на две группы. Первая группа криминалистов-правоведов отрицает интерес уголовного права к проблеме возмещения вреда, поскольку относят данный институт к сфере гражданско-правового регулирования, вторая группа – обосновывает необходимость уголовно-правового регулирования отношений, связанных с возмещением такого вреда, и соответственно рассматривает его уголовно-правовые признаки. Как отмечает А.В. Сумачев, причина такого положения кроется в «болезненном» противопоставлении двух этих сфер правового регулирования [Сумачев, 2003].

Еще в начале XIX века итальянский ученый-правовед Энрико Ферри отмечал: «Криминалисты-классики едва намекают (если им приходится говорить об этом) на то, что средства гражданского права или меры вознаграждения могут быть средствами социальной обороны против уголовных правонарушений; они признают существенное различие между гражданским и уголовным правом, признают гражданское возмещение убытков второстепенным последствием преступления, которое, подобно какому-либо договору, может интересоваться только частных лиц, и на практике им пренебрегают, наибольший же, даже исключительный интерес для общества, по их мнению, представляет первое последствие преступления – наказание» [Ферри, 1908]. По его мнению, ошибочно разграничивать меры гражданские и уголовные, направленные на возмещение вреда, так как они подчинены общей цели охраны общества.

А.А. Жижиленко, рассматривая вопросы соотношения наказания и возмещения вреда, отмечал, что оригинальный взгляд был предложен Ф. Листом, который был убежден, что эти понятия не должны противопоставляться, а должны лишь дополнять друг друга, «образуя единое целое» [Жижиленко, 1914]. С данным мнением трудно не согласиться, хотя А.А. Жижиленко соотношение таких понятий, как «наказание» и «возмещение вреда», не рассматривал по причине их различного содержания. Он отмечал, что «...наказание, как принудительное правоохранительное средство, особым видом которого оно является, заключается во вторжении в сферу правовых благ личности, и там, где мы такого вторжения усмотреть не можем, мы не можем вместе с тем говорить о наказании, как бы мы ни находили наличность репрессивного значения в той или иной мере» [там же].

Анализируя цели наказания как основной формы реализации уголовной ответственности, можно констатировать, что возмещение ущерба, причиненного преступлением, как и наказание, направлено на цель восстановления социальной справедливости, нарушенной в результате совершения преступления. Возмещение вреда потерпевшему – специфическая мера уголовно-правового характера (воздействия). Эта мера не содержит в себе карательной направленности, которой обладают все виды наказаний, а является мерой компенсационного (восстановительного) характера, отличной от наказания [Павлова, 2011].

А.В. Сумачев, анализируя работы Н.С. Таганцева, указывает, что попытки решить вопрос об отраслевой принадлежности института возмещения вреда в XIX – начале XX в. осуществлялись на основе сопоставления таких категорий, как «наказание» и «возмещение вреда» [Сумачев, 2003].

В целом, можно сказать, что проблема отраслевой принадлежности института возмещения вреда предопределяет вопрос его правовой природы.

В науке существует мнение, что возмещение вреда по своей сути и предназначению является исключительно гражданско-правовым институтом. Н.В. Анисимкова полагает эту позицию обоснованной в связи с тем, что обязанность возместить потерпевшему вред носит гражданско-правовой характер, регулируется гражданским законодательством и ориентирована на удовлетворение частных интересов [Анисимкова, 2005].

Другие ученые рассматривают исследуемый институт как гражданско-процессуальный, поскольку, когда речь идет о возмещении причиненного преступлением вреда, то задействованными оказываются механизмы гражданского процесса, а не гражданского права [Протченко, 1989]. Ю. Лифшиц и А. Тимошенко приходят к выводу о том, что институт возмещения вреда от преступления обладает уголовно-процессуальной природой ввиду особенностей инициации исковых требований о возмещении причиненного вреда, которая осуществляется участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения и разрешается в ходе производства по уголовному делу [Лифшиц, Тимошенко, 2002]. Кроме этого, возмещение вреда служит достижению целей уголовного судопроизводства: положение, закрепленное в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, подразумевает защиту прав и законных интересов потерпевших и возмещение им вреда, причиненного в результате преступления [Каримов, 2017].

Другие авторы склонны считать, что институт возмещения вреда от преступления имеет уголовно-правовую природу. Так, А.В. Сумачев подчеркивает, что «...при совершении преступления возмещение вреда осуществляется в рамках уголовного процесса, в исключительных случаях – в гражданском производстве» [Сумачев, 2003]. Поскольку уголовный процесс произведен от уголовного (материального) права, соответственно уголовно-правовые отношения реализуются через уголовно-процессуальные, а последние возникают и получают развитие лишь в связи с уголовно-правовыми отношениями [Смирнова, 2017]. Далее А.В. Сумачев отмечает, что «...предпосылки возникновения правоотношения, отраженные в какой-либо отрасли права, порождают соответствующие названию данной отрасли правоотношения (отраслевого цикла). При этом реализация прав и обязанностей субъектов осуществляется в рамках именно этих правоотношений. Соответственно институт возмещения вреда, причиненного преступлением, имеет, по своей сути, не гражданско-правовой, а уголовно-правовой характер» [Смирнова, 2017]. Кроме того, уголовно-правовая природа института возмещения вреда потерпевшему заключается в связи между общественно опасными последствиями как признаком состава преступления и возникающим правом потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, в чем и заключается восстановление справедливости – один из важнейших аспектов реализации уголовной ответственности.

Ряд авторов придерживается интегративного взгляда на правовую природу института возмещения вреда, говоря о нем как о комплексном правовом институте. Так, В.Д. Ключин отмечает, что «понятие возмещения вреда является не уголовно-правовой, а межотраслевой категорией, поскольку вред причиняется или может быть причинен в результате совершения любых правонарушений, в том числе и применительно к преступлению – компенсацией причиненного вреда, выраженной в натуральной, денежной или иной форме, направленной на устранение или смягчение последствий» [Ключин, 2006]. А.М. Каримов пишет, что институт возмещения вреда является комплексным межотраслевым институтом, в котором нормы одной отрасли права взаимообуславливают и дополняют нормы другой и все они преследуют единую цель – восстановление положения, существовавшего до совершения преступления [Каримов, 2017].

Анализ всей совокупности приведенных взглядов не позволяет нам согласиться с каким-либо из них и таким образом однозначно решить вопрос об отнесении института возмещения вреда к определенной отрасли права или придать ему единое комплексное значение без каких-либо условий.

Разделение мнений научного сообщества в вопросе правовой природы возмещения вреда, на наш взгляд, свидетельствует о специфическом преломлении понимания предмета исследования – института возмещения вреда и попытках его соотнесения с предметной областью той или иной науки, представителем которой выступает конкретный исследователь, а также соответствующими приемами и средствами познания в сфере данной научной области. Как справедливо отмечает В.Г. Даев, тесная взаимосвязь различных групп общественных отношений, регулируемых правом, порождает проблему выбора метода регулирования, «поскольку характер отношений, подлежащих правовому воздействию, хотя и является решающим при определении метода, однако не всегда обуславливает единственно возможное юридическое средство правового регулирования» [Даев, 1967].

Описанное различие института возмещения вреда, хотя и позволяет сосредоточить взгляд на отдельном его аспекте (возможно, даже наиболее значимом), тем не менее препятствует тому, чтобы увидеть рассматриваемый институт системно.

Наша точка зрения по рассматриваемой проблеме состоит в том, что возмещение вреда:

- является межотраслевым институтом. Действительно, нормы о возмещении вреда закреплены сразу в нескольких отраслях законодательства, в рамках которых реализуется компенсационно-восстановительная функция. Однако различие в их предмете и методах правового регулирования не позволяет нам определить межотраслевой характер возмещения вреда в качестве единой реституционной правовой системы;
- в каждой отрасли права институт возмещения вреда проявляет свойственную ему специфику и назначение.

Заключение

Использование понятия возмещения вреда в рамках нескольких отраслей права еще не свидетельствует о том, что это межотраслевой институт, и в этом мы солидарны с В.Д. Ключиным, мнение которого мы приводили выше. В рамках конкретной отрасли права понятие возмещения вреда наполняется соответствующим содержанием, которое образуют нормы права, регулирующие круг специфических общественных отношений, в связи с чем понятие возмещения вреда формирует именно отраслевой и самодостаточный с точки зрения задач и предмета правового регулирования институт.

Библиография

1. Анисимкова Н.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением, в системе правовых отношений // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни. Саратов, 2005. Ч. 2. С. 113-114.
2. Даев В.Г. К вопросу о соотношении уголовной и гражданской ответственности // Правоведение. 1967. № 2. С. 83-87.
3. Жижиленко А.А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Пг : Правда, 1914. 684 с.
4. Каримов А.М. К вопросу об отраслевой принадлежности института возмещения вреда, причиненного преступлением // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2 (28). С. 75-78.
5. Ключин В.Д. Заглаживание причиненного вреда и его уголовно-правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 143 с.
6. Лифшиц Ю., Тимошенко А. Назначение института гражданского иска в уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 43-45.
7. Павлова А.А. Возмещение причиненного ущерба (ст. 104³ УК РФ) как иная мера уголовно-правового характера // Молодой ученый. 2011. № 4. Т. 2. С. 15-18.
8. Протченко Б.А. Потерпевший как субъект уголовных правоотношений // Советское государство и право. 1989. № 11. С. 78-83.
9. Смирнова Е.В. Правовое регулирование и вопросы практики возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2017. 282 с.
10. Сумачев А.В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве. М.: Юрист, 2003. 331 с.
11. Ферри Э. Уголовная социология. М., 1908. 624 с.

The concept and legal nature of the institute for compensation for harm caused as a result of a crime

Aleksei V. Korobkin

PhD in Law, Senior Lecturer,
Department of Criminal Law,
Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
390000, 1, Sennaya str., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: alexx151@yandex.ru

Tat'yana P. Butenko

PhD in Law, Associate Professor
Head of the Department of Criminal Law,
Amur State University,
675027, 21, Ignat'evskoe h., Blagoveshchensk, Russian Federation;
e-mail: butanya1979@yandex.ru

Abstract

In recent years, in the legal literature and law enforcement practice, there has been an actualization of the interest of researchers in the problem of compensation for harm caused as a result of the commission of a crime. The points of view expressed in the literature on the branch affiliation of this institution are very different. The article analyzes the argumentation of various authors about the civil legal, civil procedural, criminal legal, criminal procedural or intersectoral (complex) legal nature of this institution. It is concluded that compensation for harm is a complex

intersectoral institution that exhibits specific narrow-industry properties of the compensation and restoration mechanism, the norms of which determine the amount of material or other compensation to the victim, the procedure for its implementation, change in the scope of rights and obligations of participants in criminal law relations in the presence of the fact of compensation for the harm caused. Within the framework of a particular branch of law, the concept of compensation for harm is filled with the corresponding content, which is formed by the rules of law that regulate the range of specific social relations, and therefore the concept of compensation for harm forms precisely a sectoral and self-sufficient institution in terms of tasks and subject matter of legal regulation.

For citation

Korobkin A.V., Butenko T.P. (2022) Ponyatie i pravovaya priroda instituta vozmeshcheniya vreda, prichinennogo v rezul'tate soversheniya prestupleniya [The concept and legal nature of the institute for compensation for harm caused as a result of a crime]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (3A), pp. 174-179. DOI: 10.34670/AR.2022.26.86.038

Keywords

Compensation for harm caused by a crime, compensation for damage, criminal liability and punishment, law, crime.

References

1. Anisimkova N.V. (2005) Vozmeshchenie vreda, prichinennogo prestupleniem, v sisteme pravovykh otnoshenii [Compensation for harm caused by a crime in the system of legal relations]. In: *Ugolovno-pravovye, penitentsiarnye printsipy i ikh realizatsiya: pravotvorcheskii, pravoprimeritel'nyi urovni* [Criminal-legal, penitentiary principles and their implementation: law-making, law-enforcement levels]. Saratov. Part 2.
2. Daev V.G. (1967) K voprosu o sootnoshenii ugolovnoi i grazhdanskoi otvetstvennosti [To the question of the ratio of criminal and civil liability]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 2, pp. 83-87.
3. Ferri E. (1908) *Ugolovnaya sotsiologiya* [Criminal sociology]. Moscow.
4. Karimov A.M. (2017) K voprosu ob otraslevoi prinadlezhnosti instituta vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniem [On the question of the sectoral affiliation of the institution of compensation for harm caused by a crime]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2 (28), pp. 75-78.
5. Klyushin V.D. (2006) *Zaglazhivanie prichinennogo vreda i ego ugolovno-pravovye posledstviya. Doct. Dis.* [Making amends for the harm caused and its criminal-legal consequences. Doct. Dis.]. Moscow.
6. Lifshits Yu., Timoshenko A. (2002) Naznachenie instituta grazhdanskogo iska v ugolovnom protsesse [Appointment of the institute of civil action in the criminal process]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 2, pp. 43-45.
7. Pavlova A.A. (2011) Vozmeshchenie prichinennogo ushcherba (st. 1043 UK RF) kak inaya mera ugolovno-pravovogo kharaktera [Compensation for damages (Article 1043 of the Criminal Code of the Russian Federation) as another measure of a criminal law nature]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 4, 2, pp. 15-18.
8. Protchenko B.A. (1989) Poterpevschii kak sub"ekt ugolovnykh pravootnoshenii [Victim as a subject of criminal legal relations]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], 11, pp. 78-83.
9. Smirnova E.V. (2017) *Pravovoe regulirovanie i voprosy praktiki vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniem, v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii. Doct. Dis.* [Legal regulation and issues of practice of compensation for harm caused by a crime in criminal proceedings in Russia. Doct. Dis.]. Volgograd.
10. Sumachev A.V. (2003) *Publichnost' i dispozitivnost' v ugolovnom prave* [Publicity and discretion in criminal law]. Moscow: Yurist Publ.
11. Zhizhilenko A.A. (1914) *Nakazanie. Ego ponyatie i otlichie ot drugikh pravookhranitel'nykh sredstv* [Punishment. Its concept and difference from other law enforcement means]. Petrograd: Pravda Publ.